

ИНСТИТУТ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Татьяна Вадимовна Попова

кандидат юридических наук, кандидат химических наук, доцент,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

Рассматривается проблема частных начал в уголовном судопроизводстве. Проведен детальный анализ текста диссертационного исследования А.Л. Корякина. Обосновывается утверждение, что и это исследование не разрешило всех вопросов. Формулируются вопросы указывающие, что исследования нужно продолжить. Автор работы называет наиболее перспективные направления научного поиска.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, институт частного обвинения, судья.

INSTITUTE OF PRIVATE PROSECUTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS: DEVELOPMENT PROSPECTS

Tatyana Popova

Candidate of Law, PhD in Chemistry, Associate Professor,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: sergeev_ab@bk.ru

The problem of the private origins in criminal proceedings is considered. The detailed analysis of the text of dissertation research of A.L. Koryakin is carried out. The statement that this research as well did not resolve all the questions is proved. The questions specifying that researches need to be continued are formulated. The author of work names the most perspective directions of scientific search.

Keywords: criminal proceedings, institute of private prosecution, judge.

На современном этапе продолжающегося развития уголовно-процессуального законодательства одну из ряда проблем, а именно проблему частных начал в уголовном судопроизводстве, считать разрешенной было бы преждевременным. Высказанное утверждение подтверждается той широкой дискуссией, которая развернута в научной среде и среде практических работников [1, с. 19-24; 2, с. 24-27; 3; 4, с. 15-17]. Правоприменительная практика постоянно анализируется Верховным Судом Российской Федерации. Результатами его пристального внимания являются своевременные разъяснения и рекомендации по применению норм института частного обвинения¹. Категория преступлений частного обвинения (клевета,

побои, причинение легкого вреда здоровью) являются профилактическими составами. Соответственно, быстрое, своевременное и эффективное реагирование государства на преступления указанной категории предвещает совершение более тяжких насильственных преступлений. Законодатель правильно указал, что потерпевший сам должен определять, совершено ли указанное преступление в отношении него или нет, потому как круг лиц, причастных к данного рода деянию, как правило, знаком потерпевшему (родственник, сослуживец, сосед), соответственно уголовно-правовые последствия (судимость, прекращение дела по нереабилитирующим основаниям) могут негативно сказаться на карьере обвиняемого (служба в органах и т. д.). Однако в случае изъявления желания о привлечении к ответственности обидчика правоохранительные органы остаются в стороне и не оказывают помощи потерпевшему, а последний, будучи не в состоянии исполнить заявление частного обвинения

¹ Апелляционное определение Астраханского областного суда от 18.11.2015 по делу № 33-4156/2015. Требование: О признании бездействия незаконным, компенсации морального вреда; Апелляционное определение Пермского краевого суда от 21.09.2015 по делу № 33-9703/2015. Требование: О взыскании компенсации морального вреда.

при обращении в мировой суд, остается один на один со своей проблемой, что порождает безнаказанность.

Проблемным вопросам института частного обвинения посвящены диссертационные исследования [4]. Но весь спектр проблем или разрешен не был, или вопросы разрешены, но не в полном объеме, или вообще не явились объектом исследования.

На уменьшение проблемного правового пространства направлено одно из последних диссертационных исследований, выполненное А.Л. Корякиным, «Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве» [5], завершённое в 2016 году. Исследование опирается на весьма обширную эмпирическую базу, которую составили: официальные и статистические сведения о работе судов общей юрисдикции и мировых судей Российской Федерации за 2010-2014 гг.; опубликованные в официальных источниках обзоры и обобщения практики рассмотрения уголовных дел мировыми судьями различных регионов Российской Федерации за период с 2010 г. по 2014 гг.; результаты выборочного исследования 300 уголовных дел о преступлениях частного обвинения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Омской и Тюменской областях за период с 2010 г. по 2014 г.; опубликованные в официальных источниках (в том числе электронных ресурсах) судебные акты мировых судей и районных судов; результаты проведенного опроса 47 мировых судей, 38 прокуроров, 42 дознавателей и 49 адвокатов, осуществляющих свою деятельность в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, Омской и Тюменской областях, об отдельных вопросах производства по уголовным делам частного обвинения; материалы опубликованных исследований по сходной тематике.

В результате исследования А.Л. Корякину удалось сформулировать авторское определение института частного обвинения, определить соотношение частного и публичного обвинения; исследовать институт частного обвинения в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве; установить поводы к возбуждению уголовного дела частного обвинения; выявить недостатки законодательного регулирования принятия заявления, подготовки к судебному заседанию и судебного разбирательства по делам частного обвинения; установить основания и условия прекращения дел частного обвинения в зависимости от порядка возбуждения; определить дополнительные основания, прямо не указанные в законе, влекущие

право на реабилитацию при прекращении дел частного обвинения, принятых судом на основании заявления.

Как видно из содержания автореферата, исследование носит комплексный характер. Избранная автором структура диссертации является методологически верной. Итогом изысканий А.Л. Корякина явились положения, выносимые на защиту, которые отвечают критериям научной новизны. На основе проведенного исследования, соискателем внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. В основном содержании работы автореферата дан перечень выводов по результатам проведенного исследования, который полностью сопоставим с целями и задачами исследования, а также положениями, выносимыми на защиту.

В то же время детальный анализ текста автореферата позволяет утверждать, что и это исследование не разрешило всех вопросов. К наиболее проблемным мы отнесли следующие.

В положении третьем, вынесенном на публичную защиту обращено внимание, что в странах, где присутствует институт частного обвинения, перечень дел указанной категории гораздо шире, чем в России, а процессуальный порядок их рассмотрения имеет ряд отличий. Было бы логично назвать факторы, которые, во-первых, не позволяют российскому законодателю расширить институт частного обвинения до уровня Европейского, и во вторых, при отсутствии таких факторов следует ли нам стремиться к данному уровню?

В положении шестом соискатель правильно обращает внимание на необходимость дифференцированного подхода уголовного судопроизводства по делам частного обвинения. Если возраст потерпевшего; возраст и психическое состояние лица, в отношении которого подано заявление, и др. в рамках частного обвинения существенно ограничивают возможность пострадавшего защищать свои права, то названные обстоятельства мировой судья должен рассматривать как основание для отказа в принятии заявления частного обвинения. В таких ситуациях судье предлагается направлять заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в публичном порядке (с. 18 автореферата).

Такое предложение обуславливает необходимость задать три уточняющих вопроса:

1. Направление мировым судьей заявления пострадавшего в следственный орган (орган дознания) не содержит ли в себе элемент функции обвинения? А если содержит, то как это соотносится с частью третьей статьи 15 УПК РФ «Состязательность сторон»: «Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты»?

2. Если соискатель обоснует отсутствие противоречия, то считает ли он необходимым статью 140 УПК РФ дополнить еще одним поводом для возбуждения уголовного дела, например, п. 4.1: «4.1) постановление мирового судьи о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании»?

3. Для осуществления искомых действий может целесообразней заявление пострадавшего направлять прокурору, а не в следственный орган (орган) дознания, как предложено в положении защиты?

Ответы на них представляют определенный интерес научного и практического свойства.

Также вызывает вопрос предложение по делам частного обвинения предоставить мировому судье право направлять поручение о проведении отдельных следственных действий руководителю следственного органа, начальнику органа дознания (положение седьмое защиты). Опасение вызывает то, что при реализации названной инициативы, судья вновь оказывает содействие стороне обвинения, что противоречит принципу состязательности. Свое суждение аргументируем тем, что следователь, дознаватель в соответствии со статьей 20 УПК РФ осуществляют функцию обвинения и никак не защиты лица, обвиняемого в совершении преступления.

Сформулированные вопросы указывают, что исследования нужно продолжить. Более того, востребованным является учет такого фактора как присоединение к России Крыма. Неустоявшиеся общественные отношения, опосредованные влиянием социально-политических процессов, требуют своего учета в уголовно-процессуальном законодательстве, регулирующем вопросы частного обвинения.

Примечания

1. Баркалова Е. В., Баркалов С. В. Актуальные вопросы прекращения производства по уголовному делу частного обвинения в связи с примирением сторон // Мировой судья. – 2015. – № 9. – С. 19-24.

2. Дорошков Л. Е. Мера пресечения в виде заключения под стражу по уголовным делам частного обвинения // Мировой судья. – 2015. – № 7. – С. 24-27.

3. Сергеев А. Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 20.

4. Сергеев А. Б., Овчинникова О. В. Возможность доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2009. – № 20. – С. 15-17.

5. Талынева З. З. Особенности уголовного производства по делам частного обвинения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009. – 24 с.

6. Корякин А. Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2016. – 25 с.